

Алексей Чернов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Архивариус: Черный сентябрь

Архивариус

Алексей Чернов

Архивариус: Черный сентябрь

«Автор»

2023

Чернов А.

Архивариус: Черный сентябрь / А. Чернов — «Автор»,
2023 — (Архивариус)

Глеб Крамер ведет тихую и замкнутую жизнь. В прошлом следователь из Москвы, работает начальником архива, в полиции маленького городка. Когда в городе происходит шокирующее преступление, на пустыре находят тело десятилетней девочки, начальник местной полиции привлекает Крамера к расследованию. Глебу придется снова окунуться в свои кошмары, ведь у него за душой огромная и нестерпимая боль. А убийца словно издеваясь, на месте преступления оставляет стихи...

Алексей Чернов

Архивариус: Черный сентябрь

ЧАСТЬ 1

1

" Я долго думал, с чего же начать... Каким, будет первое слово? Банально поздороваться? Мне кажется, не та ситуация. Хотя здороваться, нужно всегда... Ну что же... Здравствуйте!

Прозвучит банально, но если вы читаете, эти строки, значит меня все же поймали. Может быть, даже убили. Хотя на самом деле, я думаю, может так было бы лучше.

Я начал вести свой дневник, когда полиция, обнаружила тело, той девочки, на пустыре. Мне – это показалось волнительным. Игриво возбуждающем. Можно даже сказать – это возвысило меня. Предало, какой то звериной доблести. Поскольку, поделиться этими переживаниями, ни с кем не могу – то решил писать. Как говорится, бумага стерпит.

Я помню все, в мельчайших деталях. Это меня возбуждает. Я нашел, для себя лекарство. Перечитывать свои записи. О боже, как – это приятно. Смаковать каждое слово. Самую незаметную деталь, я тщательно описываю. И потом смакую, когда перечитываю.

Неистовое наслаждение... Я помню их лица. Они были, в шоке. Мне показалось, они почувствовали себя беспомощными.

И особый пик удовольствия, когда прочитали мои стихи. Те самые, что я оставил во рту, у той девочки... Я написал их заранее. И вложил уже мертвой.

Черт возьми, как же меня все – это возбуждает...

Полицейская лента, которой огораживают место преступления, предательски болталась на ветру. На пустыре, было не много кустов. И что бы оцепить по периметру, пришлось воткнуть, несколько сломленных веток, в землю.

Когда под цветной лентой, пролез мужчина в черной ветровке, вся группа оглянулась.

Это был, Андрей Воронов. Следователь местного СК. Что такую находку, поручат именно ему, никто не сомневался. Все громкие дела, поручали ему. Хотя " громкие " – для данной местности, звучало пускай не с большой, но все же с натяжкой.

Следователь поздоровался. Выглянул из за спины, криминалиста. Медленно сделал шаг вперед.

То, что увидел Воронов, не могу не вызвать, никаких эмоций. Подчеркиваю не могло! Андрей прикусил нижнюю губу.

На сухой земле, покрытой тонким слоем травы, выпаленной за долгое лето, лежала девочка. Первым, что бросалось в глаза, это были трусы. Они были приспущены до колен. И натягивались между, тонкими ножками. Черная юбка не была задрана. И прикрывала, половые органы. Светлая рубашка, была наполовину расстегнута. Правая грудь – обнажена.

Медленно поднимаясь взглядом, Воронов дошел до шеи. Огромный синий след, от удавки, или веревки.

Что то не логичным, показалось следователю, в лице убитой. Сама девочка, была худенькой. Но щеки, сильно выпирали. Не могла, же она так быстро опухнуть. Хотя, что судя по всему перенесла бедолага, могло говорить об обратном. И все же...

– У нее во рту, ничего нет? – Следователь протиснулся между людьми и склонился над жертвой.

Криминалист весьма спокойно, развел губы покойной, большим и указательным пальцем.

Поражению, всех членов группы не было предела. Кусок бумаги, виднелся изо рта. Криминалист взял пинцет. Придерживая челюсти, аккуратно извлек находку.

– О господи! – В недоумении проронил мужчина и положил перед собой скомканный лист бумаги. – Это что же, такое?

Воронов повернул голову и заглянул, в служебный чемоданчик криминалиста. Увидев резиновые перчатки, он взял пару и натянул на свои руки.

– Сейчас посмотрим.

Медленно и очень аккуратно, разворачивал комок. Наконец показались слова. Андрей морщился, читая на ходу. Когда лист развернулся полностью, он тихо, почти бубня себе под нос, прочитал:

" Осенний лист сорвался с веток
Упал на землю – как и ты
Оберегайте своих деток
А то сорву их, как цветы... "

" Да уж, я представляю что они почувствовали, в этот момент. В их глазах, перемешался страх и беспомощность. Бессилие и не понимание. Что – это вообще такое? Убийство маленькой девочки. Да еще стихи, у нее во рту. Еще этот выскочка, следователь... "

Он не понимал с чем столкнулся. На этой земле, до этого, не было таких случаев. Я сам узнавал.

Я упивался, своей первой, маленькой победой... "

2

Скрипнула могучая, деревянная дверь. Наверно она, с самого момента постройки, этого дома. Возможно еще даже, до революции.

Одернутый легкой сединой мужчина, вышел на крыльцо и закрыл за собой, дубовую дверь. Его морщинистое лицо, привычно огляделось. Прищурилось. Поставив на перила, маленькую белую чашку, с еще дымящимся кофе, он закурил.

Глеб Крамер, купил этот дом два года назад. Он давно хотел переехать из шумной столицы, в более спокойный городок. Поволжье – мечта поэта. Хотя к стихам, он никакого отношения не имел. Да в последние годы, он мало вообще к чему, хотел иметь отношение. Когда твоя жизнь делится, на до и после, каждый вырывает по своему. Случилось – это и в жизни Глеба... И закинула его судьба, в этот уютный, маленький городок, на берегу великой реки. В дали от шумных мегаполисов.

Он подставил старую табуретку, и уселся в сторону забора. С крыльца были видны, легкие очертания местности. Но лишь незначительные. В основном деревья, и несколько пятиэтажек, через два светофора. Частный сектор, раскинутый по среди города – не новшество для многих регионов. Особенно для средней полосы, и юга России. Так было и в маленьком Волжинске. Стоящий на берегу Волги, он удивлял своей скромностью и спокойствием. Как старый вальяжный гражданин, из интеллигентной семьи.

Частного сектора, здесь довольно много. Старые рубленые дома, бывало соседствовали, уже с современными постройками. Но их было в меньшинстве. В основном, столетние сооружения, с окнами прямо на пешеходную улицу. У многих еще сохранились, расписные наличники. Ярко играющие, в солнечных лучах, золотой осени.

Здесь было, поистине спокойно и как то писательски романтично. Огромные деревья – ровесники этих самых домов, стояли прямо на тротуарах, корнями уходя, далеко за пределы

покрытого сверху асфальта. В этом сентябре, дождей практически не было и листва, желтея, а не чернея, красиво поигрывала на ветру.

Несмотря на то, что город стоит на Волге, ветра не сильно овладевали городом. В позднюю осеннюю погоду, они конечно же случались, но ненастья быстро отступали. И уже возвращались, когда мороз сковывал великую речку.

Два года назад, когда Глеб переехал сюда. Местное начальство не нарадовалось приезду столичного следователя по особо важным делам. Его сразу же, поставили начальником, местного следствия. Но очень быстро, Крамер понял, что не может отдаваться работе так же, как это было раньше. Мысли в голове, а скорее терзающие воспоминания, не давали сосредоточиться. Погрузиться с головой, в работу. И он принял решение, выйти на пенсию. Тогда местный начальник полиции, чуть ли не взмолил, Глеба остаться.

Пойдя на некоторую хитрость, Ширко предложил Крамеру, стать начальником архива. Дескать работа не пыльная. Сиди себе, да перебирай старые дела. Переноси все, в электронный вид. Кабинет теплый, кофе в достатке, да и курить можно, прямо на рабочем месте. Правда в виде исключения. Глеб согласился. Прикинул что к чему... Если полностью уйти с работы, то свободного времени, станет больше чем нужно. А по факту – оно все будет свободным. И тогда мысли, полностью охватят, его седую голову.

Ну а некоторая хитрость, полковника Ширко, заключалась в том, что он прикинул, если Крамер все таки останется действующим сотрудником, то не дай бог, что случись, он сможет его привлечь, непосредственно к расследованию. Ну или на худой конец, хотя бы к консультациям, местных сотрудников.

Глеб сидел и смотрел на все свои, четыре сотки земли. Расположение типичное, для многих городов, центральной России, поодаль от крупных центров. Улица, на ней вряд стоят дома. А расстояния между домов, и есть твоя личная территория, как правило за высоким железным забором. Некий квадрат, от дома, до дома. Кто то высаживал цветы. Некоторые умудрялись поставить баньку. У кого то грядки. На участке Крамера, ровным счетом, не было ничего. Опустевшая собачья будка, оставшаяся от старых хозяев. Бельевая веревка, натянутая по периметру и маленький дровеник. Отопление в доме было центральное, но печь все же имелась. И не абы какая, а самая настоящая – Русская. По осени и зимой, Глеб частенько ее протапливал. От этого в доме, становилось невероятно уютно. Что то из детства. Или даже из сказок... Потрескивание дров. Легкий запах дымка... Он садился у большого окна, выходящего прямо на пешеходный тротуар. И просто смотрел. На людей, на собак бегущих за хозяевами на поводке, на проезжающие по дороги машины. В общем на жизнь. На ту самую, которая поделилась, на до и после...

Глеб сделал последнюю затяжку, как услышал металлический скрип, из за забора. Он потушил окурок, скуренный почти до самого фильтра. Кинул его в обрезанную пивную банку. Выпрямился и допил свой кофе, который прилично остыл. С пустой чашкой в руке, спустился по ступеням и подошел к забору. Прислушался...

Резко, еще раз раздался скрип. Глеб расслабился.

– Теть Машь ты? – Крикнул он по ту сторону забора.

– Ну, а кто? Кто еще в этой жопе, будет газеты разносить!

Крамер ухмыльнулся и открыл засов калитки. За забором стояла тучная женщина, лет шестидесяти. На ней была темно синяя куртка, с надписью " Почта ". Увидев знакомое морщинистое лицо, она как будто удивилась:

– А ты чего это, не на работе? – в ее голосе, чувствовалось волнение. Или даже испуг.

Крамер перешагнул, через нижний профиль калитки и вышел на тротуар:

– Так я же, теперь начальство. Вот задерживаюсь.

Женщина внимательно смотрела на седовласого мужчину, с пустой чашкой в руке...

– Во дает! – сказала она, как будто не в себе. – В городе такое, а он задерживается.

Глеб не понимал интонаций. Обычно тетя Маша, бросала газету и если он был еще дома, обменивалась с ним, всякой обычно бесполезной информацией. Два года, что он живет здесь, он уже привык к скрипу своего почтового ящика, приваренного к металлической калитке.

– Ты чего это? – интуитивно поинтересовался Крамер.

Почтальонша pokrutila массивной шеей и тихонько сказала:

– Девчонку мертвую нашли на пустыре... – она кивнула. Дескать так точно...

Глеб напрягся. Такие новости, да еще с утра. В принципе надо понимать, что следователи народ немного ушлый, в этом вопросе. За годы службы, приходилось такого насмотреться. Но любому, даже самому прожженному следоку, такие новости, не приносят ничего хорошего. И кроме очередного рубца, на жизненно важном органе, не сулят.

– Господи! Это откуда же, у тебя такая информация? Сорока на хвосте принесла?

Женщина сунула руку, в свою набитую сумку. И достала тонкую, ежедневную газету.

– Вот!

– Так ты уж, кинула мне в ящик! – Отмахнулся Глеб

– Читай говорю!

Крамер нехотя взял газету. Одной рукой неудобно. Он сунул пустую чашку, в руки почтальонши:

– На подержи!

Глеб развернул газету и уставился на первую полосу:

– Ну и где?

– В самом конце, на обороте.

Он цыкал, переворачивая прессу. Наконец сложил в двое, тонкие страницы и прочитал нижнюю колонку. Выделенную в черной рамке. Это была даже не статья и не рубрика. Просто выглядело как объявление. Но прочитав, свежие еще пахнущие типографской краской новости, легкие мурашки, по телу пробежали.

" Сегодня утром, на пустыре в конце города. Обнаружено мертвое тело девочки. На вид, десяти, двенадцати лет. На месте работает следственная группа. Подробности не разглашаются"

Глеб про себя дочитал. Взял газету и пристально посмотрел на тетю Машу:

– Ну и?

– Что ну и!? Девчонку убили! Это у вас там в Москве, каждый день, кого то убивают, а нас то... – она махнула рукой.

Крамер взял обратно свою чашку и попытался вернуться, обратно в калитку:

– Это все конечно, очень ужасно и печально. Но пока ничего неизвестно. В следствии разберутся, что к чему. Может произошел несчастный случай. Всякое бывает.

Почтальонша схватила его за рукав рубашки, так сильно, что Глеб испугался, что тетя Маша ему втащит. Он отшатнулся от нее.

– Это у вас там, может всякое случится – она пристально на него посмотрела, злобно сверкнув глазами и так тихонечко, но ужасно добавила – А здесь, убили девчонку...

Глеб медленно освободил свою руку, и с несвойственной ему, дрожью в голосе произнес:

– Разберутся, в следствии!

Глеб не имел привычки опаздывать. Скорее наоборот – никогда не опаздывал и ненавидел это, в других. Просто с переводом в архив, у него начался другой график работы.

Здание архива, располагалось непосредственно в одном здании с управлением. На последнем, третьем этаже, в бывшем помещении библиотеки. Огромная по квадратным мет-

рам территория. Практически один огромный зал, с парой маленьких комнаток. Служившими раньше, под технические нужды и уборную.

Высоченные потолки. Огромные окна с винтажными занавесками. Деревянная окантовка вместо наличников. Но самое ценное, что здесь осталось со времен библиотеки – это запах. Он как будто въелся в эти стены и этот пол. Запах переплета. Огромного количества типографской бумаги. Если попросту – то запах книги. Стоявших здесь, на несчетном количестве полок. И впитывавший в себя, местную атмосферу, вперемешку с пылью.

Заходя сюда первый раз за день, Крамер глубоко втягивал в себя этот запах. Конечно, художественная литература и всякого другого рода, отсюда исчезла. Деревянные полки, заменили на металлические разборные стеллажи. Но огромное количество картонных папок, набитых под завязку, разными протоколами допросов, имели нечто похожее. Уголовных дел и прочих документов, в архиве имелось с лихвой. И теперь, слившись воедино, два схожих запаха и были здесь полновластными хозяевами. Ну конечно же Глеб. Получивший должность начальника архива.

Он тоже принес в помещение, свою щепотку ароматов. А точнее его привычка. В рабочий день, вышеуказанный и приятный книжный запах, дополнял сигаретный дым. В виде лютого исключения, Крамеру было разрешено курить, прямо в архиве. Казалось бы, дичь дикая, курить среди картонных папок и бумаг. Но Глеб, все же не был бы собой... Он позволял себе закуривать, непосредственно за компьютером и так сказать, за своим рабочим местом.

Здесь было тихо и спокойно. И от резких и звонких голосов, иногда заходящих сюда, висело звонкое эхо. После того, как в здании был сделан ремонт, непонятно по какой причине, в архив появился отдельный вход. И теперь попасть сюда, можно было только с улицы. Уже никто не помнил, как это случилось. Толи рабочие что то перепутали. Толи в проект не заложили. Но так или иначе, находясь в одном здании с главным управлением, архив стал независимым помещением. И Глебу не требовалось, что бы попасть на рабочее место, пройти через все управление и как водиться, почти с каждым поздороваться за руку.

Он тихонечко заходил, со своего отдельного входа. Ксати надо сказать, архив открывался с десяти часов. Именно поэтому Глеб, стал позже выходить из дома. Поднимался на третий этаж. Открывал дверь, вдыхал запах. Включал компьютер. Наливал чашечку кофе и наконец закуривал. Так начинался, каждый рабочий день. Своего рода ритуал.

Но только не в этот раз...

3

В сентябре ветра здесь редки. Не смотря на течение Волги. И как правило, стоит типичная золотая осень. С солнышком, разноцветной листвой. Детским смехом и беготней. Ибо детвора вернулась в школы и детские сады.

До этой самой страшной поры, Волжинск был тих и по своему спокоен. С присущей ему, провинциальной размеренностью.

Но сейчас, все как будто, встало с ног на голову. Как по какому то, дьявольскому щелчку.

Сильный ветер, кружил по пустырю. Где обнаружили, страшную находку. Он сильно мешал оперативной группе. Опытный эксперт, несколько раз вскакивал с колен, дабы подобрать разлетевшиеся формуляры и резиновые перчатки.

Он тщательно и очень медленно, практически голыми руками, исследовал каждый кусочек одежды. Прощупывая и проглядывая все. Его помощники, суетились на самом пустыре, пытаясь обнаружить, хоть какие то следы.

Андрей Воронов отошел в сторону. Похлопав себя по карманам, он вспомнил, что забыл купить сигареты.

Черт!

Этого еще не хватало.

Когда его выдернули из кровати и объяснили суть да дело, то он молнией выскочил из теплой постели, попутно выпив стакан воды. И на этом все...

Дурная привычка возвращалась, как это водится, лишь в экстренные ситуации. Когда организм, в защите от стресса требовал никотина. Обычно початая пачка, валялась в бардачке его машины. Но сев за руль и почувствовав, дикое желание именно сейчас закурить, он обнаружил пустую пачку. Крепко выругавшись, он скомкал ее и бросил на пассажирский коврик.

– Эдуардыч! – Андрей обратился к копящимся, с одеждой убитой девочки.

Не молодой эксперт обернулся...

– У тебя закурить не будет?

– Ты же прекрасно знаешь, что я не курю – не дожидаясь реакции, Эдуардыч повернулся обратно и стал делать свою работу...

Андрей кивнул головой:

– Ну да!" Что то с памятью моей стало" – тихонько напел он себе под нос...

Одна из помощниц Валентина Эдуардовича, повернулась к Андрею и быстрым шагом подошла к нему.

– Мне казалось, ты бросил?

– Бросишь здесь, как же!

Она протянула Воронову, открытую пачку.

Следователь поблагодарил девушку и потянулся за зажигалкой. Сильный ветер мешал нормально прикурить.

– Да что за херня! – Не выдержал Андрей – С утра еще штиль. А сейчас какой то ураган.

Девушка сняла черные резиновые перчатки. Достала из кармана зажигалку с турбо надувом и поднесла Воронову:

– Да уж! – Согласилась она – Ветра и в правду в это время года, очень редкое явление. Обычно сентябрь радует горожан. Может этот ветер и принес в город какого то вурдалака, который это сделал!

Андрей сильно затаился и выдохнул в сторону. Ну да, конечно. Пошути мне еще здесь. Только упырей то мне, здесь еще и не хватает...

– Скажешь тоже – скромно выронил следователь и кивнул девушке в знак благодарности – Каждой мистике и каждому поступку, есть свое объяснение.

– А если быть точным, то за каждым поступком, кто то стоит!

– Точно! – Согласился Воронов.

Андрей хотел отойти в сторонку и спокойно покурить. Судя по всему, день будет длинным и очень тяжелым. И скорей всего он перетечет в ночь. А может даже и в утро. Но помощница эксперта, снова заговорила с ним.

– Ну мистика, не мистика, а кое что мы нашли!

Следователь внимательно уставился на собеседницу. " Ну какого хрена ты молчишь " – подумал он...

– Следы от машины. – Девушка указала рукой в сторону окраины пустыря- Ночью прилично холодает и появляется сильная роса! Она само собой, хоть немного но землю смачивает. След от протектора, достаточно явный. Ребята все отсняли!

Воронов бросил сигарету. Потом с огромной силой, втоптал окурочок в землю.

Хоть что то... На самом деле, пытаешься зацепиться за малейшую деталь. Любая, пускай на первый взгляд, даже не значительная мелочь. Но бывало, что приводило к распутыванию серьезных преступлений. Тут все просто, не бывает в расследовании мелочей.

Андрей прекрасно – это знал. Потому быстрым темпом, отправился к окраине пустыря.

Помощница эксперта, встала на одно колено и указала на следы...

Следователь присел рядом. След действительно весьма отчетливый. Протектор отпечатался, практически полностью. За исключением, маленького кусочка. В этом месте, земля за ночь почти не отсырела. И след немного не отпечатался.

Андрей повернул голову. Тут так же, без особых дедуктивных особенностей. Приехали от туда. Почему? Попросту больше неоткуда. Свернули с асфальтированной дороги. Немного проехали по грунтовке и выехали на пустырь.

Следы обрывались, на этом самом месте. Тут, так же без сюрпризов. Хоть какой то кусок протектора, отпечатался бы, хоть где то. Но следов не было.

Остановили машину. Наверняка выждали какое то время. Возможно чуть чуть. Может минуто – банально оглядеться по сторонам.

Воронов представил, как заглушился двигатель и медленно открылась водительская дверь. Аккуратно преступник шагает на землю, оборачиваясь при этом. Дверь сильно не захлопывает. Скорей тихонько прикрывает. Не до конца. Что бы не привлечь внимания.

"Что дальше?" – Прикинул следователь. А там все что угодно. Один был преступник или несколько. В машине девочка приехала или нет. Жива она еще была или тело подкинули на пустырь...

"Черт" – как всегда куча вопросов...

Он всегда составлял вымышленную картину преступления. Это был его, своеобразный метод. На самом деле, так было легче. Хотя бы понимаешь от чего плясать. В какую сторону двигаться.

– Сможем в точности выяснить, что за крышка? – Андрей обратился к помощнице...

Девушка переключила внимание с протектора, на следователя и пожалала плечами:

– Ну, если методом подбора – не уверенно ответила она....

Воронов прикусил нижнюю губу.

"Ага, методом подбора. Классная идея. Не каменный век. В каждой стране выпускается, черт его знает сколько, этих крышек. Да и сравнивать – это автоэксперт нужен. Для меня они, все на одно лицо. И что то мне подсказывает, что для тебя тоже"

Андрей промолчал...

Неожиданно раздался голос Эдуардыча:

– Анна, подойди сюда!

Девушка выпрямилась и пошла к своему начальнику.

" Точно, ее зовут Аня."

Как то неудобно было спрашивать, после того, как она дала прикурить...

– Андрей! – Не унимался эксперт – ты тоже подойди.

Воронов переключился от протектора и пошел, куда звали...

Подожли к лежавшей на земле девочке. Немного побрякивая встал на обе ноги и выпрямился во весь рост и Валентин Эдуардович Маковский. Главный криминалист и судмедэксперт управления.

– Это весьма интересно! Если можно конечно, так выразиться – поправился Эдуардыч. – Изнасилование девочки не было. Это я прямо заявляю. Но на внутренней стороне трусов, обнаружен био материал. Девочка девственна. Это значит, что преступник мастурбировал. И закончил, он на ее трусики.

– О господи! – Воронов провел рукой по своим волосам. – Это что получается? Он дробил на мертвую девочку и кончил на трусы?

Увидев на себе взгляд Анны, он добавил:

– Извините, не до манер!

Валентин Эдуардович снял перчатки и бросил их в свой чемоданчик:

– Если коротко – то да! Но более точно и подробно, уже после вскрытия. Можешь не говорить – он похлопал следователя по плечу – сделаю все, как можно скорее. Официальный отчет не раньше завтрашнего утра. Ну а за деталями, можешь заглянуть вечером.

Воронов проводил взглядом, уезжающую группу. Несколько машин, в том числе и микроавтобус, в который погрузили тело девочки.

Стало немного подташнивать. Возможно это лишь от единственного стакана воды и сигареты. Больше в желудке ничего не было. Но Андрею казалось, что это от беспомощности. Может лишь в данный момент. Но все же беспомощность. Когда группа уезжала с пустыря, а сигнальная лента, по прежнему развивалась по ветру, это самое чувство, окутывало с ног до головы.

Она там. В машине. Бездыханная и явно перенесшая чудовищный страх, перед смертью. Я здесь. Взрослый крепкий мужик. Стою и провожаю взглядом, как тело увозят.

А что я могу? На данный момент. Рыть землю носом и не подвергаться чувствам. Особенно таким. Не выпадать из колеи, что бы не случилось.

Слова – словами, но собраться надо. И в первую очередь спокойствие. Нужно еще раз все осмотреть. Эксперты могли, чтонибудь упустить. И тут дело даже не в невнимательности. На такие резонансные преступления, выезжает много народу. И в давке, запросто можно, что то не заметить.

Воронов отпустил группу довольно быстро по двум причинам. Первая – это все то же огромное количество сотрудников, многие из них в служебных "Берцах", а значит натоптать лишнего – им ничего не стоило. Сейчас, уже не требовалось привлекать столько внимания. Ну а второе – это действительно что Валентин Эдуардович, требовался более в лаборатории. Нужно как можно скорей, уточнить, несколько важных факторов.

Естественно нужно выяснить, какой группе крови принадлежит, оставленная на трупе сперма. Это очень весомый, вклад в расследование.

Но Андрей больше всего хотел узнать, привезли ли девочку уже убитой или, манипуляции происходили на пустыре.

Достоверно это выяснить, конечно весьма проблематично. Но Воронов, надеялся на местного гуру Эдуардыча... Установив время смерти, хотя бы приблизительно и потом восстановив по минутам, хронологию дня убитой, можно будет сделать, хоть какие то выводы.

Черт! Еще эти стихи. Навряд ли их писали, на продуваемом пустыре.

Хотя конечно, Андрей кое какие выводы уже сделал. Естественно все требовало проверки. Но все же... Сложно себе представить, что бы девочка сама, пошла через пустырь. Ну это действительно странно. Мальчишки еще куда не шло, их привлекает всякого рода заброшка. Но девчонки... По первому, пускай и не проверенному впечатлению, покойная была ухоженной. Об этом говорила одежда. Да и пустырь, все таки находился в стороне. Школа, через несколько дворов. Ей здесь по просту нечего делать.

Воронов взял из за уха, еще одну сигарету, стрельнув у Анны перед отъездом. Она вежливо угостила. Даже предложила остаться с ним и помочь, в осмотре. Но Андрей уверенно отказал. Мотивируя это тем, что в лаборатории они с Эдуардычем, сейчас нужнее.

А здесь и в правду, уже скорей всего нечего было искать.

Отвернувшись от ветра, не с первого раза, Андрей все же прикурил. Его воображение, снова начало рисовать ужасную картину.

Машина заезжает на пустырь. Спустя пару секунд некто выходит с водительского места. Оглядывается...

Но что же было дальше? Девочка сама выбегает из машины не подозревая ничего. Или все же этот некто, открывает заднюю дверь, а может и вовсе багажник и достает от туда, уже бездыханную.

На это пока, ответа не было. Андрей накинул капюшон и пошел к месту, где нашли след от протектора.

4

Что в городе и в правду произошло, нечто неслыханное, Крамер понял, когда подъезжал к управлению. Служебная стоянка была забита, спецтранспортом. Благо, что на дворе утро и светло. Иначе всю округу, озарила бы, синева мигалок.

Понимая, что припарковаться на служебке не получится, Глеб проехал здание управления и завернул в соседний двор. Он так иногда поступал. Сам толком не понимая зачем. В обычное время, на служебной стоянке, места всегда были. Но что то неведомое, заставляло его, раз за разом, заезжать в простой жилой двор, практически сразу за управлением.

Явных причин для этого не было. Учитывая то, что вход в архив, был отдельным. И общаться или банально здороваться, было особо не с кем.

Ну уж если, в обычные дни Крамер позволял себе, парковку во дворе, то уж сейчас, сам бог велел.

Он закрыл машину, и медленной походкой вышел на улицу. Пройти нужно было, от силы метров триста. Прямо через парковку, ко своему отдельному входу.

На удивление сильный ветер, пронизывал. Глеб решил застегнуть свой плащ. Который носил уже, бог знает сколько лет. Давно купленная, качественная вещь – как напоминание о прошлой жизни.

Медленно шагая, он разглядывал машины. Несколько микроавтобусов. Три патрульные машины. Два "УАЗика". И даже экипаж ДПС.

Похоже, что все серьезно.

Черт возьми!

Крамер понял, что забыл газету на пассажирском сидении. Возвращаться обратно? Расстояние конечно ничтожное. Но возвращаться плохая примета.

Глеб стоял и внимательно изучал, служебный автопарк.

" Ладно, похоже, что хуже уже не будет – надо вернуться "

Он ускорил темп и вернулся в жилой двор. После утреннего диалога с Тетей Машей, он толком и не прочел, содержимое. Тем более что, пометка, была совсем крохотной. Вероятно уже сейчас, в интернете появиться куда больше информации, чем этот маленький заголовок. Но Глеб все же решил, иметь в руках первоисточник. Он вообще часто, делал то, что обычным обывателям, показалось бы странным. И вот сейчас. Он вернулся за утренней газетой. Непонятно зачем. Никаких подробностей, там все равно не было.

Уже минуя все увиденное, с более быстрым темпом он поднялся в архив. Ежедневная секунда, легкого восторга от запаха, книжного переплета и щелчок выключателя. Свет в архиве загорелся, осветив приятными теплыми лучами, огромное помещение.

Повесив свой темно зеленый плащ на вешалку, Глеб включил компьютер. Пока машина загружалась, налил чайник. Фильтрованная вода, набиралась с вечера.

Все это, походило на своеобразный ритуал. Который день за днем, Крамер тихонечко выполнял. Он гнал от себя мысль, что становился педантом, в некоторых вопросах и ему это начинало нравиться. Может с возрастом, а может просто что бы не свихнуться. Хотя ему лично казалось, что он все же немного того. Что принято говорить у нас в народе " потек крышей ".

Налив маленькую, почти игрушечную чашечку растворимого кофе, он уселся за компьютером. Взгляд упал на лежавшую справа газету.

"...Обнаружено мертвое тело девочки..."

Глеб решил вбить в поисковик. Молниеносно вылетело, несколько громких заголовков. Однако быстро. Такого рода информация, разлетается по всемирной паутине, со скоростью света. Но все же пока, лишь пару статей.

Он в несколько глотков выпил кофе. Информации естественно было, кот заплакал. Но Крамер понимал, что это не надолго. Видимо скоро будет пресс конференция. И вот тогда, только ленивый не перемочет эту тему.

Еще Глеб понимал, что это все таки не столица. Маленький провинциальный городок. Пускай и на берегу великой реки. Даже не областной центр. Значит, как показывала практика, огромной вспышки, быть не должно.

Следственные органы, на то так и называются. Необходимо провести расследование. И как минимум узнать подробности. К огромному сожалению, количество покойных в такой стране как Россия, насчитывается, весьма круглыми числами. И как бы грубо – это не звучало, если бить в колокола по каждому покойнику, не хватит никаких средств.

Понимал конечно же, Крамер и что без внимания, труп ребенка, никто не оставит. А уж журналисты так подавно.

Он обратил внимание на стикер, наклеенный на мониторе.

Черт! Совсем вылетело из головы. Сегодня нужно подготовить несколько архивных дел, для одного судебного процесса.

Тяжело вздыхая, Глеб сорвал бумажку. И поплелся в святая святых. К хранилищу. Откуда еще сильнее пахло бумажным переплетом. Подобрал по списку дела и взяв нужные папки, он вынес их на свой рабочий стол. По порядку отсортировал, как просил следователь. Хотя его и не нужно было просить. Все та же, с годами выработанная педантичность. Все по полкам, все по алфавиту.

Крамер отодвинул папки. Готово. Можно передавать.

Достал сигареты. Прикурил и выпустил могучее облако, никотинового дыма. Правой рукой пододвинул к себе пепельницу. Опять на глаза попала газета...

"...Обнаружено мертвое тело девочки..."

Черт! Что за....

" Их лица – это особое наслаждение. Упиваюсь их беспомощностью. Я видел в их глазах, одни вопросы. Непонимание происходящего. Бессилие. Это тоже маленькая победа. Победа над тупостью и глупостью.

Они не имели малейшего представления, как и что дальше делать. Я представляю, как этот выскочка носиться по пустырю, в поисках хоть какихнибудь зацепок. Но все напрасно.

Я еле сдерживаюсь, что бы указать им на их тупость. Впрочем пускай ищут. Это же их работа.

А я буду делать свою...

Мне кажется, у меня не плохо получается.

Я каждый раз вспоминаю, это. И меня пронизывает приятная тревога. Легкая дрожь. Я возбуждаюсь. Я буду помнить – это вечно. Каждую пуговичку, на ее белой рубашке. Запах волос. Как нес ее на руках...

А они. Ну что же...Пускай ищут. Ведь это все таки – их работа...

А я свою – делаю хорошо."

5

Ветер не стихал. Он как властный хозяин, уверенно разгуливал по местности.

Андрей больше часа, находился на пустыре, после уехавшей группы. Он обошел каждый метр. Заглянул, как ему казалось, под каждый кустик. Несколько раз возвращался к оставленному следу, от автомобиля.

Ну что ты здесь, хочешь еще найти? В группе ведь, не дураки работают. Они шерстили. Они вглядывались. Протектор снят во всех проекциях. Молодые ребята, из команды Маковского, обещали сделать все, что возможно. Ну надо же понимать. Какую придется проделать работу. На каждом автомобиле четыре колеса. И не всегда одинаковые. Как правило. Но бывает что, и кто то ставит, что смог на рынке найти. Надо не забывать. Не Москва. Тут на каждом углу, резиной не торгуют. Да и ценник, извините. Уровень зарплат другой. Хотя, как ни странно, в этой ситуации, может это даже на пользу. Вероятно не так часто, местные водители, меняют покрышки на своих ласточках. Цены кусаются.

Все это, пока догадки. Вообще не факт, что след оставил автомобиль убийцы. Может кто то, на шашлыки приехал. А что? Безлюдное место. Жарь, да отдыхай. Мешать не кому. Разве что под вечер, нагрянут местные собачники, с окраинных домов. В опровержении, этой версии, Воронов пошел еще на один круг почета, по пустырю.

Он шел и терялся в мыслях. Что лучше? Если он сейчас обнаружит следы от вчерашнего костра. Может быть, брошенный мангал. Какую то утварь. Например, в виде пустых бутылок. Или ничего не найдет и повиснет, очередной вопрос.

Андрей не обнаружил никаких, как минимум свежих следов, прибывания отдыхающих. Оно и понятно. Эксперты бы, нашли это, до него. И в любом случае приписали бы к делу. Хоть косвенно, хоть как.

Он просто решил, вывернуть этот пустырь наизнанку. Изучить его так досконально, что бы потом не ломать себе голову. Мол, может что то пропустили, где то не увидели.

Но все сходилось к тому, что здесь и в правду больше нечего делать. Он еще раз прошел мимо места, обнаружения трупа. Непонятного типа земля. Что то между песком и глиной. Рядом немного травы. Вокруг огромное количество следов. Хотя Эдуардыч, чуть ли не матом просил не топтаться рядом. Но этот факт и был, чего Воронов боялся. Огромное количество пар, суровых ботинок. Они натоптали изрядно.

Тяжело выдохнув, Андрей сел на корточки. Он скинул капюшон и смотрел на место, где нашли девочку.

Господи! Что за кровавый алтарь, посреди безлюдного пустыря. Сильно волнуясь, он провел рукой по месту, страшной находки. Стало немного не по себе. Энергетика. Или не бывает ничего такого. Сам же говорил Ане.

Он расправил пальцы. Они немного углубились, в рыхлую землю. Резко, в сердце ощутилось легкое покалывание. Самый краешек подушечек пальца, нащупал, что то пластмассовое.

Андрей достал находку. Сильно дунул. Песок с грязью, с помощью ветра разлетелся.

Воронов зажал изделие, между указательным и большим пальцем и посмотрел на свет.

Черт! Какого хрена!

Это была, черная пуговица.

На пустыре больше делать было нечего. По крайней мере, складывалось такое ощущение. Изучено все, вдоль и поперек. Так казалось Андрею. Но он понимал. Его находка – это иголка в стоге сена. Уедь он, со всей группой. И что?

А ведь действительно. И что? Черная пуговица, конечно вещь серьезная. Улика? Она родимая. Но.

Черт! Опять – это поганое но!

Дело в том, что пуговица, была похожа на брючную. Небольшого размера. Круглая. Черная. На четыре отверстия.

Даже беглым взглядом, Воронов понимал, что на одежде жертвы, таких атрибутов быть, попросту не должно. На ней была белая рубашка. Черные пуговицы, да еще такого размера – исключаются. А вот юбка... На ней чисто теоретически, могли быть пуговицы. Но опять, навряд ли такие.

Уж больно эта находка, походила на потерянный аксессуар, от костюмных брюк. Что в народе принято называть классическими. Или от самого пиджака.

Например – она могла отлететь от манжета. Когда убийца, расправлялся с телом. А ведь он еще, мастурбировал.

Черт!

Андрей схватился за голову.

Ну навряд ли, он был в пиджаке. Ну что за галантность? Одно дело заманить жертву, своим презентабельным видом. Показать, дескать смотри, какой я весь из себя. Не бойся меня девочка. Другое же дело, совершать какие то манипуляции, да еще и интимного плана. Одетым в пиджак и классические брюки.

"Да какого хрена" – ругал себя Воронов. Это уже, пальцем по воде водить. Пуговица могла оторваться от куда угодно. Рубашка. Ботинок – пускай и редкость, но все таки бывает. И самое главное. Возможно та самая находка, вообще никакого отношения, к убийце и преступлению не имеет.

Мало ли кто, мог ее здесь обронить. Бегала какаянибудь собачка, в комбинезоне, да оторвала случайно пуговку. Тем более что, она была в самой земле. Что могло давать версию, о давности оброненной находки.

Воронов еще не одну минуту, размышлял бы, строя воздушные замки. Но оборвал его думы, телефонный звонок.

Понимая кто звонит, он напрягся. Убрал черную пуговицу, в маленький прозрачный пакетик и сунул в карман.

– Воронов! Слушаю – пытаюсь сохранять спокойствие, ответил Андрей...

Звонил Иван Савельевич Ширко. Полковник и непосредственно начальник, местной полиции. Мужчина по характеру взрывной, но быстро отходчивый. Повисить голос, для него было, как выпить стакан воды.

По повышенному тону начальника, опасения Воронова подтвердились.

– Это я тебя слушаю! – Грозно начал полковник...

Андрея за глаза, называли любимчиком начальника местной полиции. Ему спускалось многое. Но и доставалось по полной. Он запросто мог войти в кабинет Ширко, без стука. И получить за это, лютую порцию, родного Русского мата. Его это лишний раз заводило, что ли. Придавало неких сил. Как энергетический вампир. Выбесив Ивана Савельевича и слушая, как он орет, вплетая в монолог крепкие словечки, Воронов не расстраивался. А скорее наоборот.

Отсюда и пошло. Он выбешивал Ширко. Тот орал, не стесняясь в выражениях. И всем было хорошо. Вся лютая злость выплескивалась на Андрея, как на громоотвод. Своеобразная психологическая разрядка. Тем более, что кроме криков, режущих слух, дальше дело не доходило. Иван Савельевич прокричится, да забудет.

Но в данный момент, не было никакого желания, играть с начальником в кошки мышки.

– Что то случилось, товарищ полковник? – Нехотя поинтересовался Андрей.

Ширко разговаривал в привычной манере, на высоких тонах:

– Ты понимаешь, что сейчас не повод, включать дурака. Твои шуточки не уместны! Что там у тебя происходит? Какого хрена, журналистов пустили на место преступления.

Не понимать суть обвинения – возможно самое отвратительное состояние. Воронов сильно нахмурился. Что он несет? Какие к черту, журналисты?

– О чем вы говорите? Я не понимаю! Я на пустыре – месте где обнаружили тело девочки. Я абсолютно один. Группа уехала, делать экспертизы. Никакой прессы здесь не было... Что происходит?

Ширко взял неловкую паузу.

– Блять! Какого хрена?!

Андрей чувствовал как сам закипает. Ему хотелось швырнуть телефон в даль, этого проклятого пустыря и послать начальника к чертовой матери. Но понимая, что не время, поднимать шашки наголо, сдержался и еще раз, сквозь зубы спросил:

– Товарищ полковник, может вы объясните, что происходит?

– Если бы я понимал – голос Ивана Савельевича, стал мягким. Все как обычно, сменился гнев на милость – Это хреновина какая то. В утренней газете, есть заметка, о найденной девочке на пустыре.

– Что?!

Воронов напрягся. Это как вообще? Журналистам никто, ничего не говорил. Официальные сведения, поступят только после доклада Воронова, Ивану Савельевичу. А уже тот, в свою очередь, даст добро специально обученному для этого человеку, что говорить, а что нет...

– Да хрен его знает! – Безнадежно выдал полковник – Я сам толком не пойму. Но сейчас паника может начаться. А нам этого, как ты сам понимаешь, не нужно!

– Понятно – скромно ответил Андрей, больше не слушая начальника.

В голове снова, закрутились мысли. Воображаемый автомобиль. Некто выходит, аккуратно ступая на землю. Оглядывается. Тихонько прикрывает дверь...

Черт!

Как журналисты могли узнать про тело девочки. Откуда?

Воронов поймал себя на страшной, но пока единственной логичной мысли. От нее побежали мурашки по спине.

Сообщить о страшной находке, мог лишь тот, кто был здесь до приезда оперативной группы. И кто это? Вывод напрашивался сам собой – сам убийца...

6

Кабинет начальника полиции, по здешним меркам был не большим. Но с ремонтом. Ничего вычурного. Темные тона. Большой стол. Много стульев. Небольшой кожаный диван в углу. Слева два окна, прикрытых жалюзи.

Иван Савельевич собрал всех, кого можно было. Естественно Маковского трогать не стали. Себе дороже. Он загружен с лихвой. От него требовалось, как можно быстрее провести экспертизу.

Стулья составили по обе стороны стола. Люди усаживались. Стоял небольшой гул. Негромко, но все же переговаривались. Команды от Ширко, закрыть рты – не поступало.

Кого то ждали. Это поняли все, когда полковник то и дело поглядывал на часы. Он явно нервничал. И будучи человеком эмоциональным, не скрывал этого. Многие догадывались, кто всех задерживает. И откуда такое волнение.

Лишних вопросов, никто не задавал. Спустя минут десять томления и ожидания, дверь в кабинет открылась. Как обычно без стука...

Воронов на ходу скинул капюшон, расстегнул ветровку и резко схватив свободный стул, уселся на самом краю.

Полковник наиграно кашлянул. Глаза всех собравшихся, смотрели на следователя.

Андрей неестественно и злобно улыбнулся, оглядев всех присутствующих.

Ширко сложил руки на столе и грозно просверлил взглядом Воронова:

– Коллеги! – Начал Иван Савельевич – Я понимаю, что многие уже в курсе. Но поясню, экстренность сегодняшнего собрания, связано с находкой на пустыре. Что на окраине города.

Полковник вполне спокойно пояснял, всем собравшимся в чем дело. Воронов сидя на самом краю, взглядом осматривал каждого. Естественно он знал всех. На срочное совещание, собрались сливки местной полиции. Начальники всех отделов. " А может и не всех – думал Андрей. Потому как одному господу было известно, сколько их в принципе". Даже с отдела кадров, притащили уже весьма пожилую женщину. " Господи, она то здесь за чем. Сидела бы спокойно, да вязала чтонибудь". Он быстро пробежался взглядом, по сотрудникам и внимательно застыл на одном. Вернее на одной. Это была Аня. Та самая, девушка эксперт из команды Маковского. " Видимо Эдуардыча, не решили беспокоить. А он в свою очередь, отправил на промывку мозгов, молодую девушку".

Андрей смотрел на нее и не заметил как улыбнулся. В этот момент, Аня повернула голову и они схлестнулись взглядами. Она немного удивилась. Это Воронов понял по ее глазам. Он осекся.

" Черт! Ну ты debil. Ты сидишь посреди совещания, на такую тему и улыбишься!"

Он неловко пошевелил пальцами правой руки, в знак приветствия. Аня кивнула и сразу отвернулась. Полковник продолжал говорить.

Андрей поймал на себе, еще пару недовольных взглядов. Издевательски улыбнулся этим людям и сложив руки на груди, снова стал слушать Ивана Савельевича.

Полковник говорил не долго. Просто на просто, не было о чем говорить в красках. Больше всех собравшихся, знал конечно же Воронов.

Широко кашлянул в кулак, сделал он это наиграно и исподлобья глянул на Андрея. Увидев, что тот внимательно его слушает, он обратился к коллегам:

– Ну более подробно, нам поведает начальник следствия! Прошу вас!

Воронов немного нахмурился. Оглядел собравшихся. Подмигнул нескольким, кто недавно округлял глаза. Сильно шкрябая стулом по полу, он поднялся.

– Здравствуйтесь коллеги – скромно начал Андрей – Пока что поведать то, особо нечего. Да, мы осмотрели тело погибшей девочки. Да, облазили место преступления. Но пока Валентин Эдуардыч не закончит с экспертизой, говорить о чем то рано.

Воронов поймал взгляд полковника. На удивление, он был понимающим. Ощущения, что из глаз вылетит молния, покарает Андрея на этом самом месте, не было. Умея считывать своего начальника, позволило ему немного разрядить обстановку и повесить легкую интригу.

– Оперативники, что называется заряжены. Они собирают всю необходимую информацию. В первую очередь, установим личность погибшей. Пойдем на контакт с родственниками. Девочка весьма аккуратно была одета, осмелюсь предположить, что она из нормальной семьи. Может не богатой. Но вполне себе обеспеченной. Дальше установим, контакты в школе и отработаем это направление. Ну еще раз повторюсь, пока не будет экспертизы, нам в принципе говорить не о чем. – Андрей оперся двумя руками на стол. Внимательно изучил, сидящую на другом краю Анну. Она внимательно его слушала.

Воронов на секунду отключился.

Черт!

Пуговица...

" – Думаю, пока не стоит "

– Я не знаю, в курсе вы или нет – продолжил Андрей, внимательно останавливая взгляд, на каждом сотруднике – во рту убитой, был скомканный кусок бумаги. На нем стихи.

В кабинете появился небольшой гул. Люди закивали головами и запричитали...

Осенний лист сорвался с веток

Упал на землю, как и ты

Берегите своих деток,

А то сорву их как цветы..

Воронов выдержал паузу. Стало ясно, коллеги в ужасе.

– Я думаю все понимают, что несчастный случай, мы можем исключить!

– Где, этот листок? – Громко спросил полковник

Андрей сделал непонимающее лицо:

– Ну естественно на экспертизе!

Ширко грозно стукнул по столу. Все собравшиеся затихли. Андрей понимал, что многие из присутствующих, возможно не должны знать всех подробностей, этого дела. Но сейчас спорить с начальством, не было не сил, не желания.

Дело резонансное, тут к гадалке не ходи. Пресс под который попадут все сотрудники, колоссальный. Но на вершине айсберга, помахивая флагом и привлекая к себе внимания, конечно же будет Иван Савельевич. Это уже потом, он будет ходить и орать. Испепелять людей взглядом. Лишать премий и отпусков. Но самый лютый удар, в случае провала, получит именно он. Столичным начальникам, будет до лампочки, как тут все устроено. Кто не справился. Всю гущу, на себя примет именно Ширко. А уж журналисты помогут. И судя по всему, уже помогли. Нельзя забывать тот факт, что кто то уже донес информацию до прессы. Пускай и маленькая заметочка. Но механизм, может быть уже запущен.

Андрей решил сыграть на этом. И без прелюдий, все так же опираясь на стол, обратился к Ивану Савельевичу:

– Товарищ полковник, разрешите на прямоту?

Глаза Ширко блеснули огнем. От своего начальника следствия, он мог ожидать чего угодно.

– Что такое? – Волнительно спросил полковник.

– Разрешите для этого дела, создать отдельную следственную группу? А всех остальных, отпустить исполнять свои прямые обязанности. Если вы позволите? И тогда, я вам изложу все свои мысли, как на духу. Пускай останутся люди Маковского, по скольку он сейчас сам не может. Начальник уголовного розыска и пресс служба. Хотя последние не обязательно. Мы вас вызовем и сообщим, какую информацию можно докладывать обществу.

Ширко поиграл желваками. Но думал, не долго. Он тяжело вздохнул:

– Коллеги, все кроме экспертов и начальника уголовного розыска, пока свободны!

В кабинете начали двигать стулья. Люди вставали из стола и не говоря ни слова, покидали обитель начальника. Какие то косые взгляды, Андрей ловил на себе. Но в целом, было понятно что многие удалялись без сожаления. Оно и понятно. Произошедшее конечно ужасно, но помощи в расследовании на данный момент, никто оказать не мог. Тем более еще никто, в принципе ничего не знал. Был труп. Во рту стихи. Понятное дело – девочку убили. Но на этом, как бы грустно не казалось, пока все...

Будет экспертиза. Установят личность. Выяснят последние часы жизни девочки. Ее отношения с родителями и в школе. Тогда понятно. можно собирать всех и давать указания. А пока – это все равно, что ловить руками воздух...

Последний уходящий, закрыл за собой дверь. Воронов проводил его взглядом. В кабинете помимо Ширко, остался Андрей, Анна и начальник уголовного розыска...

Иван Савельевич не стал затягивать. Прямолинейность и вспыльчивость – это его конек. Он вальяжно расплылся в своем кресле и злобно сверкнул глазами:

– Ты что себе позволяешь? – Ответа дожидаться не стал – Я здесь все таки начальник. А? Если у тебя есть, какие то вопросы, то подойди ко мне отдельно. Объясни все, как есть! Для чего эта показуха.

– Я хотел как лучше – скромно пояснил Воронов, не желая собачиться с начальником. Хотя и была в начале, такая мысль. – Я не вижу смысла, сейчас собирать всех сотрудников и бить в колокола. Нет, все понятно ситуация аховая.

Андрей выбрал самый ближний стул к полковнику и быстро занял его. Примеру последовали и оставшиеся.

– Есть несколько нюансов – продолжил Воронов – Еще раз повторюсь, сейчас паника – главный враг. Очень много неясно. Мы банально, еще не установили личность девочки. Теперь что касается деталей... Она не была изнасилована, но сперма присутствует. И не абы где. На приспущенных трусах убитой. И второе – оно же главное. Стихи. Скомканный листок вложен в рот. Вероятно уже мертвой. Он практически не размок от слюны. Значит она, уже не дышала. Мы можем сколько угодно, строить догадки. Но я сильно сомневаюсь, что кто то, мог отомстить или как то свести счеты с ребенком. Таким то способом...

Ширко понимал, к чему клонит следователь. Но сам себе боялся признаться. Ну господи, конечно навряд ли, некий ублюдок, просто решил поглумиться таким вот способом. Мастурбировать на пустыре, на бездыханную девочку. Затем вложить ей в рот, листок со стихами.

Пусть он сам скажет. А я к этому подведу...

– К чему ты ведешь?

Воронов глотнул воздуха:

– Ну вы же сами понимаете, что это не случайное убийство. Нужно проверять. Возможно – это серия. Не обязательно только в нашем городе. Не исключать тот факт, что какие то трупы, мы могли не найти.

– Ты что то конкретное предлагаешь? – Не выдержал полковник.

Андрей посмотрел на Аню. Он сам не понял зачем. Возможно, хотел прочитать в ее глазах поддержку. Но она сидела и просто слушала.

– Сутки! – Воронов повернулся к Ширко.

– Что?

– Дайте мне одни сутки! Мы отработаем детали. Я подниму в архиве, все дела, о пропаже детей. Оперативники уже занимаются, установкой личности.

Полковник расстегнул, верхнюю пуговицу своей рубашки. Он был не спокоен. Выводы, пускай и скоротечные, все же имеют место быть. Воронов говорил, логичные вещи. Но не стоит и забывать, что некоторые убийства раскрываются, по горячим следам. И здесь главное, не упустить время. Ширко колебался. Мысль которая, пришла к нему в голову, пару минут назад. Явно обрела очертания...

– Раз уж ты сам заговорил про архив... – Иван Савельевич немного помялся – Подключи к расследованию, нашего архивариуса.

Глаза следователя округлились.

– Крамера? Зачем? Вы что, мне не доверяете? – Андрей хотел вскочить со стула, но передумал. Истерика, не самый лучший выход из сложившейся ситуации. И зная своего начальника, если он задумал, отступит он вряд ли.

На удивление всех, полковник не стал кричать и брызгать слюной. Мол я приказываю, выполняй. Он заговорил очень спокойным тоном:

– Он отличный следак. Ты сам – это прекрасно знаешь. Просто из за личных проблем, он как страус закопался в песок. В его случае, в архив. Его помощь, нам не помешает. Плюс в архиве полно места. Будете там собираться. Отработаете схожие дела. Ну и это единственное условие, при котором я даю добро.

– А с чего вы взяли, что он сам то на это пойдет? Если вы говорите, что у него семейные проблемы!

Ширко сложил руки на столе и с болью в голосе произнес:

– Я не люблю, за спиной обсуждать коллег. Но Крамер пережил серьезную утрату. И грубо говоря, его семейных проблем больше нет. Есть лишь боль, длинную во всю оставшуюся жизнь.

Все собравшиеся переглянулись, но спрашивать лишнего, никто не стал. Хотя конечно, очень хотелось. Очень литературно и сильно, высказался полковник, про боль, длинную в жизнь. Но спросить, так никто и не осмелился...

Андрей стоял прислонившись к холодной стене. В большом коридоре, стоял гул. Люди бегали по своим делам, кто то собирался домой. Вечер в этот день, подкрался быстро.

Воронов был в двояких чувствах. С одной стороны, если двигать разумом, помощь такого человека, как Крамер, не могла навредить, что называется – совсем. Матерый следак, пускай и переживший какое то семейное горе, все равно остается матерым. Он некоторое время, даже успел побыть начальником следствия Волжинска. Хотя чего уж там, их маленький городок, не сравнится по объемам работы, со столицей. А Глеб был важняком и не где нибудь, а в Москве.

С другой стороны, удар по самолюбию. " – Я тоже не мальчик – прикидывал Андрей ". Когда твой начальник, говорит тебе, взять в помощь более опытного коллегу. На автомате начинаешь призадумываться. А доверяют ли тебе? Вроде как и поводов не было. Раскрываемость – отличная. Дисциплина? Ну что же, всякое бывало...

Но все же, общие интересы, должны быть при выше всего. Именно поэтому Воронов считал себя, адекватным человеком. В любой другой ситуации, он бы конечно закусился с Ширко. Но здесь совсем другое дело. Убит ребенок. И это не случайное преступление. Судя по почерку, в городе завелся лютый зверь. И ожидать от него, можно все что угодно...

Подумав о звере, Андрей ощутил на плече чью то руку. Он не произвольно дернулся.

– Не хотела тебя напугать – улыбаясь сказала Аня.

Воронов повернулся и неуклюже улыбнулся:

– Задумался просто!

– Ты чего здесь? – Она убрала руку и пристально уставилась, ожидая ответа...

– Как то не по себе, немного.

– Не хочешь работать с Крамером?

Андрей пожал плечами

– Я лично с ним не знакома, но слышала что он нормальный. Вроде как...

– Так мне с ним, не детей крестить!

– Ну да!

Воронову показалось, что она хочет его поддержать. А может, он себе это накручивает. Девушка все же симпатичная.

– А ты чего здесь?

– Эдуардыч велел не мешать. Он кстати почти заканчивает. Через пару часов, все будет готово...

Андрей глянул на часы. Значит пара часов еще есть. И не плохо бы их провести с пользой, что бы мысли перестали, скакать в непонятном диком табуне.

– Не ловко спрашивать – скромно начал Андрей

– Да... – Анна была вся во внимании

– Ты меня еще раз не выручишь, сигаретой?

Девушка улыбнулась, как будто хотела услышать нечто другое:

– Да конечно, сейчас принесу...

Андрей смотрел вслед. На ней были черные брюки. " – И фигурка что надо "

В сентябре, темнота наступает быстро. Ну это и не Питер. Здесь белых ночей нет. Но в конце мая, и до июля, все равно гораздо светлее. Но с каждым, последующим днем, складывалось ощущение, что нет предела, черному цвету, здешней ночи.

Глеб неизменно заканчивал вечер, сидя на крыльце. Накинув старый ватник на плечи, он медленно курил. Как будто, чего то ждал. Делал мелкие затяжки, вглядывался в темноту.

Его улица и днем то, не была слишком оживленной. А под вечер, звуки практически гасли. Но все же не полностью. До центра рукой подать. Если привстать с табуретки, то видно уже многоэтажки. Хотя по здешним меркам, пять этажей – уже оно. Нет – нет, да проедет машина. Пробегут какие то люди, вдоль его забора. Ну и конечно последний, вечерний автобус. Он делал, практически напротив дома, предпоследнюю остановку и направлялся в парк.

Конечно – это все же не деревня. И сомнительную тишину, худо – бедно, нарушит посторонний звук. Например, сработавшая сигнализация. Проезжающая машина, оставляющая гулкий звук, играющей музыки.

Но Крамеру здесь нравилось. Не Майами. Да и в задницу его. После своих, душевных ран, Волжинск казался был, именно тем самым местом, где стоит закончить, свой путь на земле.

Глеб не мог не услышать, звук остановившегося автомобиля. Как хлопнула дверь. Пикнула сигнализация. Затем шаги по асфальту.

Становилось интересно. Шаги не прекращались. А это значит...

Тишина...

Кто то, за металлической калиткой, притаился.

Глеб очень тихо, выдохнул могучее облако дыма, в ночное небо.

Стучать не торопились. Осеннюю тишину, нарушил лишь звук потушенной сигареты, в банке из под пива.

Наверное любой человек, почувствует некое волнение. Когда за твоим забором, кто то стоит. Не разговаривает. Не отливает. А просто выжидает.

Крамер прищурился. В этот миг, раздалось, неуверенное постукивание.

– Я слушаю! – Крикнул Глеб и эхо разнеслось, по окрестности. Что даже через пару домов, залаяла собака...

– Добрый вечер! – раздался голос из за забора – Это Андрей...Воронов...Мы не могли бы с вами переговорить?

Крамер привстал с табуретки. Поправил на плечах ватник и медленно спустился с крыльца. В пару секунд, преодолел расстояние до калитки и открыл дверь.

По ту сторону, стоял молодой человек, в черной ветровке с капюшоном. Он еще раз поздоровался и так же как стучал, неуверенно улыбнулся...

– Ты чего на ночь глядя? – Поинтересовался Глеб.

Этот вопрос, по сути был риторическим. Ну зачем следовательно, может нагрнуть под вечер, к такому же следаку. Крамер не забыл утренней газеты и почтальонши тети Маши. Он так же помнил, огромное количество машин, на служебной парковке. Такого здесь еще не было. Ну по крайней мере, не на его памяти.

– Вы наверно уже слышали, про девочку на пустыре?

Глеб скромно кивнул.

– Так вот, товарищ полковник настаивает – продолжил Воронов – что бы я подключил вас к делу. У вас огромный опыт и так далее...

Крамер смотрел на этого молодого парня и считывал, как книгу. Товарищ полковник настаивает. А тебе значит – это все на хрен не нужно? Да хотя..." – Это мне то, зачем нужно?" – мыслил Глеб.

– А ты, я так полагаю, считаешь по другому?

– Что вы имеете в виду?

– Слушай, больше всего в общении с коллегами, я ненавижу, когда люди считают себя умнее других. У тебя на роже все написано!

– Прямо на роже? – Язвительно переспросил Андрей

– Да, именно на роже. Самодовольный, высокомерный! Зачем тебе, старый работник архива?

Воронов улыбнулся. Какого черта. Тут уж и в правду. Ну зачем ему, этот нудный дед. Андрей знал примерно, сколько Крамеру лет. Что то около или чуть больше пятидесяти. Но выглядел он, старше своих лет. Суровые морщины, особенно выделялись, когда тот хмурился. А сейчас был, именно такой эпизод.

– Я об этом, не думал – спокойно произнес Воронов, пытаясь избежать конфликта.

Причин не начинать агрессию, было как минимум несколько. Собеседник был реально старше и все же реально был матерым следаком. Пускай и в прошлом. Ну и главное... Без этой морщинистой старой задницы, полковник не разрешит ему, везти это дело. А значит? А значит – надо налаживать ситуацию. Пусть думает, что он здесь главный...

– Мне действительно, не помешает помощь, такого специалиста, как вы. И давайте на чистоту! Полковник все равно вас привлечет. А уж с кем вы будете работать, не все ли равно? Поверьте, я не самый плохой вариант!

– Верю! – Деловито произнес Крамер, делая шаг в сторону. – Только я боюсь, что я уже весьма плохой вариант...

Андрей снова улыбнулся...

– Заходи! – Скомандовал Глеб...

Он закрыл за гостем калитку. Засов грозно скрипнул.

Андрей быстрым взглядом, осмотрел не большую территорию. Да и разглядывать было, особо нечего. И к тому же стемнело. Единственным освещением, был скромный фонарь, висящий на крыльце, над входной дверью.

– В дом пройдем? – На удивление вежливо поинтересовался Крамер.

Воронов повернулся к нему:

– Давайте на воздухе?

Глеб пожал плечами...

Воронов посветил Крамера, в принципе во все подробности. Он старался рассказывать все, максимально подробно. Вплоть до расположения тела, на пустыре. Как девочка выглядела, во что была одета. Про сперму на приспущенных трусах. Конечно же про след автомобиля и про то, как важно дождаться экспертизы. Которая кстати, скоро должна быть готова.

Он умолчал об одном. Сначала просто оставил на потом. И все же не решился. Почему? Он сам себе задавал этот вопрос. Ответ был размыт. Возможно стоит понять, можно ли доверять Крамеру по полной. Где гарантия, что он не будет сливать все полковнику. И вообще не разыгранная ли эта комбинация, Ивана Савельевича. Глупость? А почему? Ставки слишком высоки. Результат нужен. И не абы какой. Убийство ребенка. И не простое. Хотя когда убийства детей были простыми...

С другой стороны, а что значит будет сливать информацию. Он твой непосредственный начальник. Ты сам будешь докладывать ему, о каждом сделанном шаге. Да и условия таковы...

Андрей тяжело вздохнул. Поднял голову, к темному небу. И все же промолчал про пуговицу...

– Когда будет готова экспертиза? – Заинтересовано, но спокойно решил уточнить Глеб

– Маковский сказал через два часа. – Воронов взглянул на часы – Учитывая что я поехал к вам, где то через час...

Глеб неожиданно развернулся и быстрым темпом поднялся на крыльцо, а затем исчез за входной дверью.

" – И что это значит?" – подумал Андрей. Дедушка то, с характером...

Буквально через минуту, дверь распахнулась и на крыльце снова появился Крамер. Одно отличие – старый ватник, накинутый на плечи, заменил темно зеленого цвета плащ. Он бодро спустился по ступенькам. Подошел в плотную к следователю:

– Отлично! У нас еще уйма времени. Давай вначале еще раз заедем на пустырь. У тебя фонарик есть?

Воронов стоял как вкопанный. Хлопал глазами и на автомате, не совсем понимая про-изнес:

– В машине!

– Отлично! Тогда поехали!

Всю дорогу, за исключением обыденных фраз – промолчали. Ехать то в принципе, было не далеко.

Каждый сам выбирает для себя, плюсы и минусы небольшого провинциального города. Кому то нужен размах. Чтобы от окраины до центра, больше часа и то если без пробок. Кого то радует, что нужно сначала дойти то остановки общественного транспорта. Затем доехать пару остановок до метро. И только потом, сливаясь с толпой поехать в сторону центра.

Волжинск конечно же, наличием метро похвастать не мог. Да и от центра, до пустыря, что на окраине – на машине минут пять, семь.

Доехали быстро. Андрей припарковал машину, неподалеку. Однако на пустырь, заезжать не решился.

Глеб уверенно вышел из машины. Хлопнули двери. Воронов непроизвольно, вновь представил картину, транслирующую у него в голове, с самого утра, с тех пор, как он побывал здесь. " И вновь открылась дверь. Некто вышел и огляделся. Не хлопая, а медленно прикрывая дверь, за собой."

– Ну где фонарик?

Андрей вынырнул из представлений. Обошел машину. Открыл багажник и достал, весьма приличный фонарь.

– Батарея чуть подседа, но светит еще хорошо! – Он щелкнул кнопкой и яркая полоса света, устремилась в глубокую тьму.

Крамер взял из рук коллеги источник света, и пошел вперед...

Воронов наблюдал, как его новоиспеченный напарник, разрезая тьму лучом фонаря, уверенно двигался вперед. Андрей замедлил ход. Остался чуть поодаль.

Кто сказал, что взрослый мужчина не должен, ничего бояться? Именно сейчас, Воронову казалось, что это чушь несусветная. Пустырь был пуст. Реально стоял во тьме и лишь очертания кустов, виднелись немного. Впереди Крамер. Уже значительно вырвался вперед. складывалось ощущение, что он вовсе забыл, что с ним Андрей.

Естественно зловещность этого места, была логична. Утренняя находка давала понять, что где то, а может даже рядом, есть некий хищник. Который вообразил себя, вершителем судеб. Конечно навряд ли, он сейчас кроется в кустах и выслеживает новую жертву. Но легкие мурашки, предательски бегали по спине.

Чего не скажешь, про этого старого следака. Он судя по всему, вообще об этом не думает. Он как опытная поисковая собака, идет и высматривает все вокруг.

Андрей остановился. Все походило, на классический фильм, если уж не ужасов, то триллер – точно.

Тишина, какая стояла на пустыре, могла свести с ума. Как будто время остановилось.

Но оно не остановилось. По темноте ходил силуэт, просвечивая себе под ноги. Воронов стоял и смотрел. " – Во дает! – подумал он". Глеб не просто всматривался, светя то налево,

то направо. Он въедливо, рассматривал каждый кусок пустыря. Его голова практически не поднималась. Походило на то, что он поделил это место на квадраты, и пристально осматривал каждый. Передвигаясь по ровным линиям.

– Тело было здесь? – Внезапно заговорил силуэт.

Андрей немного помялся и подошел ближе:

– Да! – Он уставился на землю. И точно.

" – Как он в темноте, нашел место, где нашли труп девочки?"

Воронов смотрел на коллегу. На какое то мгновенье, лицо Крамера осветил фонарь, когда он передал его Андрею.

И тут снова предательски, мурашки еще сильнее прошили спину. Следователь почувствовал, как выступил пот...

– Посвети ка! – Скомандовал Крамер и исчез в темноте.

" – Встреть такого в ночи – подумал Воронов – инфаркт можно заработать. Лицо совсем не доброе".

– Ты будешь светить или нет? – Голос доносился с земли

Андрей резко пустил луч фонаря, вниз. Глеб стоял практически на коленях и руками водил по месту, где нашли девочку.

" – Черт! Я делал точно так же!"

Внезапно Крамер, что то нашупал. Он зажал находку в пальцах и стал дуть, что бы убрать землю.

– Что это еще!? – Глеб медленно выпрямился.

Находка зажата между указательным и большим пальцем, попала под луч искусственного света.

Сердце Андрея, забило сильнее прежнего.

" – Черт, какого хрена! Твою..."

Он резко взглянул, на свою правую руку. Это какой то ад. На правом пальце, отсутствовал золотой перстень. Который Андрею, подарила его мать.

Но ужас заключался не в этом. Этот самый перстень, нашел Крамер под слоем земли...

Воронов стоял, как вкопанный. Выдавить слово, было нужно, но невозможно. Ему казалось, если он заговорит, то раздастся мычание.

– Золотой перстень? – Недовольно произнес Глеб – Seriously? Вы так отработали место преступления, что на месте где лежал труп, не обнаружили его?

Андрей стоял и хлопал глазами. Хорошо что темно. И Крамер не видит его выражения лица.

Но нужно говорить, иначе...

– Я понимаю, то что я сейчас скажу, покажется странным! Но дело в том...

– Ну!

– Это мой перстень!

Глеб замер. Андрей не рискнул осветить его лицо...

– Что прости?

– Я сейчас все объясню...

– Соизволь, будь добр – сквозь зубы, выдал Крамер. Казалось, что у него сейчас закончится терпение...

Андрей спешно, полез в карман:

– Я не хотел вам говорить. Вернее не только вам, я это и группе не показывал – он достал маленький прозрачный пакетик – Я это нашел, когда группа уехала. Остался и бродил по пустырю. Потом черт меня дернул, вот так же как вы, поводить руками по месту, где обнаружили труп. И вот – он передал Глебу находку.

– Что это? – Крамер забрал у Андрея фонарь и посветил на пакетик.

– Черная пуговица. Похоже брючная.

– Блять! – Не выдержал Крамер – ты нашел улику. И не отдал ее на экспертизу? Ты совсем баран что ли? А вдруг на ней, есть какие нибудь частицы. Может эксперты, бы нашли что нибудь. Ты понимаешь, что ее к делу, по факту, сейчас пришить будет сложно. Если мы найдем этого урода, любой адвокат, с легкостью докажет, что улика найдена, не по закону. А пуговица от брюк, это не херня. Ты понимаешь?

Воронов чувствовал себя, нашкодившим ребенком. Его отчитывали, а он стоял и молчал. Но он все прекрасно понимал. Глеб был прав. Теперь эту пуговицу, будет сложно к делу оформить. Но необъяснимое тайное желание, не показывать улику, все равно не выходило из головы.

Он представил, как так же стоял на корточках и копался в земле. В этот момент, перстень наверно и слетел...

– У тебя хорошие отношения с экспертом? – Уже спокойно поинтересовался Крамер

– Нормальные.

– Что если мы ему, ее подкинем?

Андрей пожал плечами:

– Можно попробовать. Только...

– Что?

– Я все равно предлагаю, об этой находке никому не говорить!

– Это почему?

Воронов выключил фонарь:

– Скорей всего убийца не заметил, что потерял пуговицу. А нам возможно -это и на руку. А то все будут знать. А так, мы с вами кое что знаем, что возможно не знает преступник.

Крамер недовольно покрутил головой:

– Ну да! Он не заметил, что у него на брюках пуговицы нет. Хотя...Пусть так и будет. Но перстень то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.